

А.Г.ГЕРЦЕН

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАРАИМСКИХ ПАМЯТНИКОВ В КРЫМУ*

Сразу уточним, что в Крыму никогда не существовало исключительно караимских по составу поселений. Обычно караимы занимали отдельные кварталы на территории города. Даже в позднесредневековом Чуфут-Кале, считающимся наиболее гомогенным по этническому составу, источники упоминают о проживании христиан православного и армяно-григорианского толков.

Практически все очевидцы, наблюдавшие жизнь караимов до разложения у них традиционной социальной структуры, отмечали, что по своему облику и образу жизни они не отличались от татар. Особенности проявлялись в конфессиональной области и ментальности в целом.

Как известно, на протяжении XIX в. в науке оформились три версии, объяснявших появление караимов в Крыму. Согласно первой, возникшей в караимской среде, караимы являлись потомками израильтян, поселенных на полуострове во времена персидского царя Камбиза II. Во второй половине VI в. до н.э. они основали крепость «Села га Юдим», в дальнейшем именовавшуюся Чуфут-Кале. От них в последствие во второй половине VIII в. тюркоязычные хазары приняли в качестве государственной религии караимизм.

Во второй половине XIX в. разрабатывается версия о происхождении караимов преимущественно от хазар. В настоящее время она считается наиболее respectable и чаще всего приводится в научно-популярной и справочной литературе.

Весьма представительным является «скептическое» направление, первые представители которого, П.И.Кеппен, А.А.Куник, А.И.Маркевич, А.И.Гаркави, А.С.Дубнов и другие, склонны были относить появление караимов в Крыму к XIII-XIV вв.

Ключевым моментом всех версий является отношение авторов к материалам собранным и частично опубликованным А.С.Фирковичем. В нашу задачу не входит рассмотрение этой весьма запутанной проблемы в целом. В предлагаемом докладе мы остановимся лишь на археологическом контексте истории двух наиболее известных средневековых поселений: Мангупа и Чуфут-Кале. В последние четверть века в их изучении принимает участие археологическая экспедиция Симфе-

* Доклад, прочитанный на XI Всемирном конгрессе иудейских исследований, Иерусалим, июнь 1993 г.

ропольского госуниверситета и Крымского отделения Института востоковедения НАН Украины. О появлении, развитии и угасании этих «пещерных городов» можно судить по массовым археологическим находкам, позволяющим реконструировать основные этапы истории поселений в целом и иудейских анклавов на их территории в частности.

МАНГУП. Самая большая по площади (0,9 кв. км) крепость средневековой Юго-Западной Таврики, расположенная на столообразном плато с обрывистыми труднодоступными склонами. Археологические исследования здесь впервые были начаты графом А.С.Уваровым в 1853 г. Однако, еще в 1833 г., по свидетельству П.И.Кеппена, на иудейском некрополе в ущелье Табана-дере караимским раввином Мортхаем Султанским обследовались надгробия, наиболее раннее из которых было определено 5034 г. (1274 г.н.э.). В дальнейшем А.С.Фирковичем в «Сефер Авнэ-Зиккарон» (Вильно, 1872) были опубликованы эпитафии с Мангупа с датами от 866 до 1777 г.

В 1890 г. на Мангупе работала экспедиция скандинавовед Ф.А.Брауна, поставившего целью поисков следов пребывания готов. Раскопкам подверглись цитадель и большая базилика, в дальнейшем получившая в литературе название «брауновской». Одновременно на некрополе в Табана-дере вела раскопки группа караимов из Симферополя и Феодосии. По свидетельству Ф.А.Брауна ими были обнаружены семь памятников с датами от 875 до 983 г.н.э.

Дальнейшие исследования Мангупа велись в 1912-14 гг. Р.Х.Лепером, директором Херсонесского музея. Кроме цитадели, базилики, княжеского дворца и двух небольших церквей, он провел расчистку остатков синагоги (кенасы) в верховьях Табана-дере и раскопал несколько погребений на некрополе в средней части ущелья. В краткой информации, опубликованной накануне октябрьского переворота, сообщалось о находках в могилах монет и керамики позднееримского времени. Любопытно, что одна стертая монета, вероятно Менгли-Гирея I, была найдена в положении обола Харона. Очевидно, что упомянутые ранние артефакты имели отношение не к погребениям, а к культурному слою, в котором выкапывались могильные ямы.

Интерпретация результатов исследований вызвала бурную дискуссию в тогдашней местной прессе, в которой участвовали представители караимской и рабинитской общин. Спор вызвала этноконфессиональная принадлежность кладбища. Включившийся в полемику Р.Х.Лепер, высказался в пользу последних, поскольку в мангупской синагоге был обнаружен сливной желоб, истолкованный как свидетельство существования здесь миквы.

Следует отметить, что миква действительно существовала, но не во дворе синагоги, а в 30 м к западу от нее. Она представляла искусственное пещерное сооружение в виде камеры с бассейном, в которую вел люк Г-образной в плане формы с лестничным спуском. Пока это единственная средневековая миква, известная в Крыму.

В советское время раскопки караимских памятников проводились в 1972-74 гг. экспедицией Уральского госуниверситета. Ею были исследованы остатки двух усадеб к югу от «брауновской» базилики, а экспедиция Симферопольского госуниверситета исследовала позднесредневековую усадьбу в верховьях Гамам-дере

(1974-77 гг.). В 1986 г. Она приступила к раскопкам на территории некрополя в Табана-дере. В начале 80-х гг. самостоятельные исследования памятников кладбища проводил М.Н.Макушкин из Ленинграда.

Многолетними археологическими исследованиями к настоящему времени установлены основные этапы истории Мангупа.

1. III - первая половина VI в., на плато существует неукрепленное поселение, занимавшее в основном верховья ущелий Гамам-дере и Капу-дере.

2. Вторая половина VI - конец VIII в., создается и существует мощная византийская крепость для федератов, готов и аланов, оборонявших от нападений степняков приморские владения империи в Таврике.

3. IX - X вв., крепость захвачена хазарами, владевшими ею около полстолетия, однако население ее в основном остается тем же, сохраняя культурную ориентацию на византийский Херсон. С созданием на полуострове фемы Мангуп, вероятно, включается в ее территорию.

4. XI - XIII вв., после какой-то природной или военной катастрофы поселение приходит в упадок.

5. XIV - третья четверть XV в., на плато формируется город Феодоро — столица одноименного христианского княжества, занимавшего значительную часть Юго-Западного Крыма.

6. Последняя четверть XV - конец XVIII в., после захвата крепости турками (1475 г.) христианское население быстро сокращается, полностью исчезая к середине XVII в.

Небольшая иудейская община появляется здесь еще в середине XV в., значительный рост ее приходится на следующее столетие. Она застраивает обширный пустырь вокруг руин большой базилики и верховья ущелья Табана-дере, где строится синагога. Важно отметить, что в западной части плато позднесредневековая застройка сформировалась именно после разрушения базилики, т.е. после 1475 г. Во второй половине XVII в., по данным Эвлии Челеби, в городе остается преимущественно караимское население. В 1791-92 гг. оно покидает Мангуп, частью перебравшись в Чуфут-Кале. Здесь рядом с кенасой местной общины была построена новая, для пришельцев.

Как показали раскопки, постройки усадеб позднесредневекового периода были сложены из бутового необработанного и тесаного камня, взятого из более ранних разрушенных зданий. Обычно дома были двухкамерными. В помещениях и во дворах под навесами находились тандыры, купольные печи для выпечки лепешек и обогрева; они типичны для традиционного горно-крымского жилища, хорошо известного по этнографическим данным. Массовый археологический материал показывает, что функционировали эти комплексы в XVI-XVIII вв.

До появления некрополя дно ущелья было разбито на участки, разделенные каменными оградами. Очевидно, эта часть плато использовалась как сельскохозяйственная территория. Подтверждением этому является сведения, содержащиеся в стихотворном описании города Феодоро, составленном в середине 90-х гг. XIV в. иеромонахом Матфеем. Им упоминаются сады на территории города, которые орошались водой из выше расположенного источника, что полностью соответствует ситуации в Табана-дере, где в верховьях находятся три источника, вода из кото-

рых образует ручей в настоящее время протекающий по тальвегу и исчезающий в почве недалеке от укрепления А.Х1.

Раскопки в тальвеге ущелья Табана-дере позволили установить стратиграфическую шкалу данного района. Выяснилось, что иудейский некрополь, на котором зарегистрировано чуть более тысячи надгробий, начал формироваться не ранее середины XV в. По определению Н.В.Кошовской, пока известно только одно надгробие с достоверной датой, относящейся к этому времени — памятник Ефросинии возле внешней оборонительной стены, перегораживавшей ущелье («Укрепление А.Х1» по номенклатуре элементов крепостного ансамбля Мангупа), датированной строительной надписью 1503 г.

Остальные памятники с обозначенными в эпитафиях датами в диапазоне IX-XIII вв., расположенные вперемешку с многочисленными надгробиями XVI-XVIII вв., не отличающиеся от них по сохранности, стилю и почерку надписей, вызывают сомнения с точки зрения хронологии их текстов.

ЧУФУТ-КАЛЕ. Городище расположено на обрывистом плато в виде мыса. Территория поселения на три четко выраженных части. Бурунчак — обширный пустырь (более 15 га), использовавшийся как выгон для скота, а в XVIII в. даже как ханский зверинец. «Старый город», занимавший самую узкую часть плато, был ограничен с запада невысокой стеной, отделявшей его от Бурунчака, а с востока «Средней» оборонительной стеной, являющейся типичной ранневизантийской фортификационной системой. «Новый город», застроенная территория между «Средней» и «Восточной» стенами. Последняя построена в духе позднесредневековой фортификации с учетом возможностей использования огнестрельного оружия. За ней, в 300 м к юго-востоку от городища, начинается территория обширного караимского некрополя, занимающего верховья Иософатовой долины. По предварительным оценкам здесь сосредоточено свыше 7 тысяч надгробий. Раскопки здесь впервые были проведены Д.А.Хвольсоном в 1878 и 1881 гг. с целью поиска древних надгробий, необходимых ему как аргумент в полемике с А.И.Гаркави и другими гебраистами, подвергшими сомнению подлинность ряда памятников, опубликованных А.С.Фирковичем.

В 1925-28 гг. раскопки на городище проводились с целью изучения памятников мусульманской культуры. У.Боданинский и О.Акчокраклы исследовали остатки мечети, построенной в 1346 г.

В 50-е гг. широкомасштабные археологические работы были развернуты экспедицией под руководством Е.В.Веймарна (Крымский отдел Института археологии АН УССР). Их главным объектом была «Средняя» стена. На северном фланге этого укрепления был расчищен участок главного рва, вырубленного в материковой скале. Ров перекрывали руины караимской усадьбы, с которой был связан обширный двухэтажный пещерный комплекс, т.н. «Чауш-кобасы», датированный XVII в. С целью поиска археологических материалов, отражающих ранние этапы существования поселения, были сделаны зондажи на различных участках склонов плато. По результатам этих исследований их руководитель пришел к выводу о появлении города в X-XI вв., а расцвет караимской общины в нем отнес к XVI-XVII вв.

В 1983, 1987-88 гг. в Чуфут-Кале работала совместная экспедиция Симферопольского госуниверситета (Герцен А.Г.) и Бахчисарайского историко-архитектурного музея (Могаричев Ю.М., Хоменко В.Н., Чорев М.Я.). Из памятников, отражающих жизнь иудейской общины в «Старом городе», исследовались культурные напластования в районе кенасс и участок руинированной застройки в начале Средней улицы близ ворот Кичик-Капу. В «Новом городе» работы были сосредоточены у тыльной стороны Восточной оборонительной стены. Наиболее важные результаты были получены при исследованиях у ее северного фланга, где были открыты остатки усадьбы предшествовавшей строительству оборонительной линии, и бани, появившейся здесь не ранее конца XVII в. В работе экспедиции принимали участие научные сотрудники Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР Е.Н.Мещерская и А.Л.Хосроев, которые при участии Н.В.Кошовской (соискатель кафедры истории древнего мира и средних веков СГУ) проводили обследование некрополя в Иософатовой долине с целью определения перспективы его дальнейшего комплексного изучения. В настоящее время оно является плановой темой Крымского отделения Института востоковедения НАН Украины.

По результатам многолетних исследований основные этапы истории поселения можно представить следующим образом:

1. VI - X вв. В начале этого периода создается оборонительная система. Главным ее звеном становится «Средняя» стена со рвом, пересекавшая плато в самом узком месте. Расселины в обрывах были перегороджены короткими стенами. Возле них создавались первые пещерные помещения для укрытия часовых. Вероятно, в крепости была христианская базилика, на что указывают фрагменты ранневизантийских мраморных архитектурных деталей в кладках позднесредневековых построек. На склонах плато известны к настоящему времени три раннесредневековых могильника.

Данные раскопок в сочетании с более поздними письменными источниками свидетельствуют о том, что основным населением этого района были аланы, массовое проникновение которых в Крым началось в середине III в. Материалов этого периода на плато обнаружено мало. Это объясняется тем, что крепость использовалась как убежище на случай военной угрозы, вероятно, постоянно в ней находился лишь небольшой гарнизон. Такое положение сохранялось до середины XIV в., что подтверждается сведениями арабского географа Абульфеда (1321 г.).

2. XI - середина XIV в. Период очень слабо освещенный источниками, археологические материалы этого времени практически не выявлены. Можно полагать, что в районе Южных ворот (Кичик-Капу) в это время формируется христианский пещерный монастырь, предшествовавший Успенскому монастырю в ущелье Марьям-дере.

3. Середина XIV - первая половина XV вв. В начале этого периода крепость была захвачена татарами. Арабский летописец Рукнеддин Бейбарс упоминает ограбление Кырк-Ора (так называлась крепость до начала XVII в.) в 1299 г. войском эмира Ногая. Археологические данные не подтверждают мнения, высказанного рядом исследователей о том, что с этого времени крепость вошла в состав татарских владений. Скорее всего, дело тогда ограничилось не ее захватом, а получени-

ем дани с местного населения. Реально же татарская власть была здесь установлена в середине следующего столетия, на что указанием служит дата строительства мечети — 1346 г.

4. Особое значение Кырк-Ор приобретает в период существования независимого Крымского ханства. Во второй половине 30-х гг. XV в. сюда была перенесена из Солхата (Старого Крыма) ставка основателя ханства Хаджи-Гирея. С этого времени на плато появляется массовый археологический материал, в котором хронологическим маркером является глазурованная полихромная керамика. Застраивается территория «Старого города», реконструируется оборонительная система, перестраивается мечеть. Перед «Средней» стеной появляется торгово-ремесленный посад, образованный иудейской общиной. С XV в. в письменных источниках (ханские ярлыки) появляются сведения о сосуществовании в городе трех общин: мусульманской, иудейской и христианской.

5. Середина XVI - вторая половина XIX вв. До археологических исследований 1987-88 гг., проводившихся у Восточной оборонительной стены, считалось, что она была построена на рубеже XIV и XV вв. Основанием для этого предположения было содержание двух эпитафий из Иософатовой долины, опубликованных в «Авнэ-Зиккарон». Одна, с памятника Моше (1396 г.), названного в тексте основателем стены, другая с именем Элвазара, сына Исаака Иерусалими (1433 г.), именуемого начальником двух крепостей, под которыми обычно понимались две оборонительные линии крепости. В караимской историографии, исходя из этого понимания, толкуется происхождение топонима «Чуфут-Кале»: не от этнонима «чуфут» — еврей, а от прилагательного «джуфт» — двойной, т.е. в целом — «Двойная крепость». Хотя в разнообразных источниках, в том числе и караимских, с XVII в. название поселения фигурирует только в первом значении.

Еще Д.А.Хвольсон сомневался в реальности существования первой из упомянутых надписей. Обе они до сих пор не обнаружены при обследовании некрополя, проведенных гебраистами из Санкт-Петербурга и Тбилиси (Н.И.Бабаликашвили).

Раскопки у северного фланга Восточной оборонительной стены установлено, что при ее возведении был уничтожен мусульманский некрополь. В слое строительного мусора, заполнявшего скальную вырубку, было найдено надгробие с датой, соответствующей 1417/18 г.н.э. Очевидно, что оно могло попасть сюда лишь после того, как татары начали покидать крепость в первой половине XVI в., когда в долине р.Чурук-су обосновалась новая ханская ставка, вокруг которой вырос г.Бахчисарай. Следует отметить, что еще А.Л.Бертье-Делагард на основе фортификационных особенностей стены относил ее создание к XVI в., что согласуется с данными новейших раскопок.

К середине XVII в. входит в употребление новое название крепости — Чуфут-Кале. Большинство населения в ней теперь составляли иудеи, преимущественно караимы. С этого времени бурно развивается жилая застройка как ее старой, так и новой части. По свидетельству Эвлии Челеби в 60-х гг. XVII в. здесь насчитывалось 1530 домов, из них 200 в «Новом городе»; в начале XIX в. домов в крепости было 227. Из около 200 пещерных сооружений, известных к настоящему времени, большинство появилось в XVII-XVIII вв., они служили хозяйственными

подвалами усадеб. Лучшее всего до настоящего времени сохранился комплекс жилой усадьбы А.С.Фирковича. Здесь он скончался в 1874 г. и похоронен в Иософатовой долине. К этому времени поселение почти полностью было оставлено жителями. На кладбище вплоть до начала XX в. продолжали хоронить караимов, выходцев из чуфуткальской общины.

Иософатова долина не только своим названием, но и природными особенностями напоминает верховья Кедрона. Стараниями местных зодчих ей искусственно были приданы дополнительные черты сходства с иерусалимской святыней, например, на южном фланге Восточной стены, выходящем на долину, была создана полукруглая в плане декоративная башенка, имитирующая аналогичную постройку в эпонимной долине. Интересно и такое совпадение, как расположение под Чуфут-Кале мусульманского кладбища и монастыря Успения Богородицы.

Итак, археологические исследования Мангупа и Чуфут-Кале показывают необходимость сопоставления их материалов с данными письменных источников, в частности с эпиграфическими. В связи с ускорением в последнее время процесса разрушения некрополя в Иософатовой долине, актуальной является разработка конкретных мер, направленных на сбережение уникального памятника. Для воссоздания объективной картины жизни крымского островка средневековой иудейской диаспоры необходимо интенсивное комплексное изучение всего комплекса памятников Чуфут-Кале объединенными усилиями гебраистов, археологов, искусствоведов, представителей других наук. Стоит вспомнить слова Баал Шем Това, близкие сердцу каждого археолога, о том, что истина вырастает из земли и нужно только захотеть ее поднять.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеантичного и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1990. Вып.1.
2. Акчокраклы О. Новое из истории Чуфут-Кале // ИТОИАЭ. 1928. Т.2.
3. Бабаликашвили Н.И. О нескольких еврейскоязычных караимских эпиграфических памятниках из Чуфут-Кале // Семитологический штудии. Тбилиси, 1987. Т. III.
4. Белый О.Б. Караимская община Чуфут-Кале // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму. Симферополь, 1992.
5. Бертъе-Делагард А.Л. Исследования некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. 1920. № 20.
6. Боданинский У.А., Засыпкин Б.П. Чуфут-Кале // ИТОИАЭ. 1929. Т.3.
7. Веймарн Е.В. О двух неясных вопросах средневековья Юго-Западного Крыма // АИСК. Киев, 1968.
8. Герцен А.Г. Крепостной ансамбль Мангупа // МАИЭТ. 1990. Вып.1.
9. Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Еще раз о дате появления крепости на плато Чуфут-Кале // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму. Симферополь, 1992.
10. Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Крепость драгоценностей. Симферополь, 1993.
11. Герцен А.Г. Византийско-хазарское пограничье в Таврике // История и археология Юго-Западного Крыма. Симферополь, 1993.
12. Кепшен П.И. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. СПб., 1837.

13. Коковцев П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Ленинград, 1932.
14. Кропоткин В.В. Могильник Чуфут-Кале в Крыму // КСИА. 1965. №100.
15. Кузнецов В.А. Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1983.
16. Куник А.А. Тохтамыш и Фиркович. СПб., 1876.
17. Леви-Бобович. Очерк истории караимизма. Севастополь, 1915.
18. Лепер Р.Х. Археологические исследования в Мангупе в 1912 г. // ИАК. 1913. Вып.47.
19. Могаричев Ю.М. Пещерные сооружения средневековых городищ Юго-Западного Крыма // Проблемы истории "пещерных городов" в Крыму. Симферополь, 1993.
20. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до XVIII в. СПб., 1887.
21. Фиркович М.Я. Старинный караимский городок Калэ. Вильно, 1907.
22. Хвольсон Д.А. Сборник еврейских надписей, содержащий надгробные надписи из Крыма и надгробные надписи из иных мест, выполненные древнееврейским квадратным шрифтом, также и образцы шрифтов от IX-XV столетия. СПб., 1884.
23. Шапшал С. Караимы и Чуфут-Кале в Крыму. СПб., 1896.
24. Księga podróży Ewliji Czelebiego. (Wybor)-Warszawa, 1969.
25. Harkawy A. Altjüdische Denkmäler aus der Krim, mitgetheilt von Abram Firkowitsch // Memories de l'Academie Imperiale des sciences de St.-Petersburg, VII serie, T.XXIV, № 1. St. Pet., 1876.
26. Vasiliev A.A. The Goths in the Crimea. Cambridge, Massachusetts, 1936.